

Ф и л о с о ф и я

УДК 1: 316

Е.И. Тарутина

ФИЛОСОФИЯ ТЕЛЕСНОСТИ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

В статье рассматриваются аспекты проявления человеческой телесности в контексте повседневности. В ней содержится сравнительный анализ традиционного и современного понимания человеческой телесности на философском и обыденном уровнях осознания.

Ключевые слова: человеческая телесность, повседневность, обыденное сознание, личное бытие, социальное бытие, бодицентризм.

THE PHILOSOPHY OF PHYSICALITY AND DAILY LIFE

The article deals with the aspects of a human physicality in the context of everyday life. It contains a comparative analysis of the traditional and the modern understanding of human physicality on philosophical and everyday levels of awareness.

Key words: human physicality, daily life, everyday consciousness, private life, social life, body-centrism.

Повседневность, понимаемая как живая ткань жизни общества, опирается как на основу на человеческую телесность. В повседневности находят отражение и выражение такие важные характеристики телесности как физические параметры (вес, рост и др.), физическое здоровье, возраст и физические возможности. В соответствии с этими характеристиками формируются основные сферы повседневности: труд, отдых, быт, режим и образ жизни. Естественно, что человеческая телесность осмысливается и на уровне обыденного сознания, и на научном и философском уровнях. Мысленные образы человеческой телесности, возникающие при этом, могут иметь разные доминанты, порождающие существенные расхождения в понимании целого. Это немаловажный момент для жизни человека и общества, поскольку в повседневности человек руководствуется ментальным материалом, вобравшим в себя все уровни осознания, но не в виде простой суммы идей, а в трансформированном виде, порой причудливо изменившем исходный материал.

Проблема человеческой телесности является традиционной для философии. Так, П. Флоренский пишет: «Человек для нас дан в самых разных смыслах. Но, прежде всего, он дан телесно, как тело. Тело человека – вот что первее всего называем мы человеком» [1, с. 266]. Традиционная философская модель человека основана на дихотомии духа и тела, но соотношение их понималось в разные эпохи по-разному. Породившая философскую европейскую мысль античность культивировала заботу о теле в форме гимнастики, диеты и т. п. Суть понимания проблемы была выражена девизом «В здоровом теле – здоровый дух!». Средневековая философия прошла эволюцию от идеи «иссуше-

ния плоти» ради возвышения духовности у Августина Аврелия до признания тела «храмом души» у Фомы Аквинского. Идея гармонии телесного и духовного, интересующая философов Возрождения, была в философии Нового времени подавлена в результате отождествления человека с его разумностью, духовностью.

В постклассический период философский анализ проблемы телесности отразил изменившуюся социальную атмосферу, в которой сложилось три доминирующих фактора:

1. **Бюрократизм**, стремящийся поставить под свой контроль человеческую телесность. Все большую значимость приобретают статистика, учет, мониторинг, планирование, которые с неизбежностью в вопросе о человеческой телесности дают «среднюю температуру по больнице».

2. **Сциентизм**, подавляющий все вненаучные формы осознания человеческой телесности. Европейская медицина, несмотря на античный девиз «Врач лечит не болезнь, а больного», по сей день стремится свести человеческую телесность к ее физиологическим и медицинским аспектам. Философ отличается от ученого тем, что его волнует не столько то, как тело функционирует, сколько то, что оно есть по своей природе. Благодаря этой позиции философ видит в теле все его многообразное содержание, которое не может видеть ученый.

3. **Технократизм**, стремящийся к решению всех индивидуальных и социальных проблем телесности чисто техническими средствами. Точка зрения технократизма может быть выражена следующим образом: тело – это своего рода исходная натуральная материя, которая подвергается технической переработке точно так же, как и природа, изменяемая путем применения все новых технологий.

В философской мысли XX в. зародилось понимание **тела как продукта культуры**. «Распространение тезиса о теле как специфическом культурном продукте заставляет задуматься о способах культурного производства телесности, приводит к необходимости осмысления телесного в человеке, порождает вопросы о перспективах человеческой целостности. [2, с.4-5].

В начале XXI в. факторы влияния на человеческую телесность, выявленные ранее, продолжают действовать, и направленный на современность теоретический анализ проблемы сосредоточился на проекте **управления и самоуправления телесностью**. Новому пониманию подверглись основные пункты осознания **телесности как сферы личностного бытия**:

содержание и формы индивидуального телесного опыта,

характер восприятия телесности других людей,

отношение к собственному телу, намерения человека относительно сохранения или трансформации своей телесности.

Значительный вклад в осмысление онтологии человеческой телесности был внесен А. Бергсоном, А. Геленом, Х. Плессером, П. А. Флоренским, М. Шелером.

Однако тело можно рассматривать и в других аспектах. В частности, раскрыть **телесность как базу социального бытия человека**. Социальное бытие, повседневность – сфера социальных практик, образующих основной объем социальной жизни. Взаимодействуя с различными областями специализированного опыта, мир повседневности видит свое предназначение в роли своеобразного основания, предпосылки для творчества, а также поприща практических приложений и показателей жизненной значимости всех многообразных новаций. Телесность человека – основополагающий фактор в вопросах здоровья населения, демографических процессов и др. Телесность выступает как товар, когда объектом торговли становятся физические данные и телесная красота (или, напротив, уродство). В социальной сфере одежда – продолжение тела, без нее само восприятие тела становится невозможным, а производство одежды, обуви, продуктов питания и много другого ориентировано на телесность человека. Телесность находит отражение в производственной сфере (нормирование труда

и отдыха, эргономика и т.п.), в экономике в целом. В складывающейся постиндустриальной цивилизации в силу развитых возможностей для досуга, украшения и совершенствования телесность становится целью рекламного воздействия, искусственного разжигания потребностей покупателей, но одновременно с этим – и ареной для творчества и экспериментирования со стороны самой личности, индивидуального выражения веяний моды и фантазий.

Благодаря спорту, диетическим практикам и высокому уровню развития медицинских и косметических технологий личность эпохи постиндустриальной цивилизации начинает расценивать тело как личный проект, которому она может и даже обязана уделять время и средства. Повседневность всегда была связана с обслуживанием потребностей тела, обеспечивала телесное благополучие человека. Но то, что стало возможно в наше время, не было доступно еще сравнительно недавно. Перед человеком открылась огромная сфера не просто поддержания своей телесности, но «ублажения», разного рода телесных удовольствий. А усиление роли индивидуального, субъективного фактора актуализирует философский интерес к процессам, происходящим в повседневном (обыденном) сознании людей. В работах некоторых исследователей (В. Зомбарт, В. Козырьков, А. Новиков) ставится вопрос и о социальном типе личности, являющемся типичным носителем обыденного сознания, рядовом человеке, обывателе. В частности, В. Козырьков говорит о необходимости «реабилитации обывателя», которая должна последовать за осуществленным в гуманитарном знании осознанием культурной ценности повседневной жизни.

Обыденное сознание отражает и воспроизводит мир через призму повседневной жизни, которая и составляет основной материал для осмысления. Можно сказать, что по содержанию обыденное сознание – это тип и способ мировосприятия большинства людей, не являющихся специалистами и творцами «высокой» духовной культуры. Обыденное сознание обладает рядом специфических черт: строится вокруг субъекта; опирается на совокупность предшествующих обыденных знаний; подчиняется нормам и правилам, сложившимся в обществе; коммуникативно направлено. В отличие от философии *повседневное осмысление человеческой телесности* в прежние эпохи обычно воспринималось как данность и находилось на периферии общественного и личного внимания до того момента, когда телесное становилось препятствием к осуществлению повседневных или исторических замыслов. Эту особенность отметил в свое время А. Шопенгауэр, говоря, что три человеческие ценности – молодость, здоровье и свобода – являются ценностями со знаком минус: их осознание происходит лишь тогда, когда они утрачены.

Созерцая происходящее, можно в очередной раз убедиться, как причудливо трансформируется на обыденном уровне изначально гуманистическая философская идея. Ведь в философии рост интереса к проблеме телесности связывается с расширением пределов человеческой свободы и имеет выраженную гуманистическую направленность. Так, Д.В.Михель отмечает: «Пробудившийся в современной философии интерес к телу следует рассматривать как часть общегуманитарного поворота в сторону того, что прежде считалось натуральными основами человеческого существования» [2, с.5]. И нужно признать, что сама возможность влиять на собственное тело, продлевая его физическую активность, имеет позитивный смысл и выступает как оружие против быстротечности человеческого существования. Благодаря увеличению транслируемости научных данных, их доступности и объемам происходит «онаучивание повседневности». В повседневную жизнь людей входят научно обоснованные рекомендации по здоровому образу жизни, питанию, режиму и т.д. Публикации на эти темы вызывают повышенный интерес, обсуждаются в повседневном общении людей.

Но тот интерес к телесности и включение его в комплекс ценностных ориентаций, которые характеризуют философско-мировоззренческие искания, очень отличаются от сосредоточенности на телесности (бодицентризма). В конце XIX в. русский философ Н. Федоров назвал европейскую цивили-

лизацию – *цивилизацией молодых*, обществом, отрекающимся от наследия прошлого. Он отметил ориентацию на то, что позднее расцветет как *бодицентризм* – культ телесного начала. Философы и культурологи едины в понимании бодицентризма как порождения постмодерна. Ниспровержение старых ориентиров и ценностей, снижение нормативности культуры, декларируемые постмодернизмом в качестве условия личной свободы, на деле оборачиваются новым закабалением человека. Прежде всего утверждается неразрывность телесности и потребления. «Потреблению присущи противоречивые свойства: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано; но, с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение. Современные потребители могут определять себя с помощью следующей формулы: *я есть то, чем я обладаю и что я потребляю*» [3, с. 47].

Важно отметить, что в качестве цели обладания имеется в виду не телесно-природное (т.е. изначально данное), а только такая телесность, которая стала результатом приведения исходного материала в соответствие с новыми представлениями об идеале (точнее, эталоне). Сосредоточенность на жизни собственного тела не всегда отражает реальную и адекватную заботу о его естественных потребностях и осознание роли здоровья для жизни в целом. Очень часто осваивается только поверхностная идея: приближаться к предлагаемому образцу и демонстрировать окружающим свои успехи на этом пути. Появляется двуединая задача: «уход за собой» (культуризм в широком смысле) и выставление напоказ его результатов. Бодицентризм размывает прежние границы открытости, провоцируя демонстративность в качестве черты повседневного облика человека и манеры его поведения. Психологи же рассматривают демонстративность как настораживающий сигнал, свидетельствующий о душевном неблагополучии (тревожности, переживании недостатка внимания к личности со стороны окружающих, истероидности).

Телесность становится источником постоянной внутренней напряженности современного человека. Общественное мнение не одобряет естественное старение. Гламурный образец неувядаемой молодости психологически давит на людей, заставляя их принимать все доступные меры для сохранения визуального соответствия телесному эталону. И это характеризует повседневное мышление и поведение не только публичных людей, чьи внешние изменения хорошо видны окружающим. Отрицание старения охватывает широкий круг людей, особенно жителей больших городов. Причем ярко выражено нежелание переходить возрастной порог не от зрелости к старости (как это было прежде), а от молодости к зрелости. Яростное желание задержать уходящую молодость поддерживается целой индустрией, развернувшей свои услуги в последние годы. На уровне обыденного сознания исчезает трезвое и рациональное отношение к собственной телесности. Для философов совершенно очевидна закономерность: чем выше ценность телесности, тем благоприятнее условия для утверждения в обществе и сознании приоритета утилитарного над духовным, рационального над сакральным.

Визуализация телесного эталона, его тиражируемость современными коммуникационными средствами вступают в противоречие с принципом *свободы в творчестве*. Расширяющиеся пределы экранной культуры постепенно проявляют ее негативные особенности: диктат, однозначность видеообраза, ненужность воображения. Обыденные стереотипы внешней красоты (типа «90-60-90», «ноги от ушей» и т.п.) способствуют стандартизации, унификации внешних характеристик человеческой телесности, бодицентризму.

В качестве социального эффекта бодицентризма наблюдается жестокость в отношении телесной «несовременности». Под пресс недоброжелательности попадают пожилые и старики, люди с физическими недостатками, бедные и не принявшие бодицентризм по идейным соображениям люди. Вместе с тем появились негативные формы проявления зависимости от внедренного в массовое соз-

нение визуального образца – зависть и соперничество, раболепие перед людьми, добившимися успехов в приближении тела к идеалу (фанатство). Результат – люди стали хуже относиться друг к другу, произошло огрубление общественных нравов. Воплотившись в повседневность, идеи бодицентризма порождают новые точки напряжения, загоняют человека в депрессию, провоцируют нетерпимость и агрессию.

Своеобразным протестом против стандартности телесного эталона стало появление так называемых «фриков» – людей, чей странный образ вызывает двойственную реакцию: снисходительную, ироничную оценку и задержку на них внимания как на чем-то интересном. У таких людей больше, чем у людей с ординарной внешностью, шансов попасть на телевидение, в различные шоу.

Интересно то, что провинциальная повседневность (особенно в деревнях и маленьких населенных пунктах) не полностью утратила традиционный регулятор поведения человека – общественное мнение (а его носителями обычно являются зрелые, пожилые и старые люди). С позиции общественного мнения, внутренне связанного с христианским мировоззрением, православной этикой, демонстративность телесности практически всегда осуждается. Впрочем, роль общественного мнения со временем резко уменьшилась, так как в обществе уже оформилась тенденция к отторжению молодежью мнения старших. Усиливаются непонимание и неприятие поколениями друг друга, а это крайне негативный фактор, препятствующий качественной передаче молодежи культурного багажа старших поколений.

Выступая на XXIII Всемирном философском конгрессе «Философия как познание и образ жизни» (Греция, 2013), В.А. Лекторский указал на новые возможности и новые обязанности философии по отношению к культуре: философия, «начиная с античности, выступала как критическая рациональная рефлексия в отношении существующей культуры и играла важнейшую роль в пересмотре принятых представлений, в отвержении существующих предрассудков, в придании импульса культурному развитию. Сегодня эта роль философии еще более важна. При этом если раньше философия в основном ориентировалась на интеллектуальную элиту, то сегодня она может обращаться к гораздо более широкой публике. В условиях возникающего «общества знания» и интенсивного взаимодействия разных культур рефлексивное и критическое рациональное мышление все в большей мере становится условием повседневной жизни» [4, с. 7].

Помочь человеку осмыслить собственное тело, понять его и выработать стратегию и тактику повседневной телесности – такова одна из важнейших задач, стоящих перед современной философской мыслью.

1. Флоренский, П.А. Собрание сочинений: В 2-х т. – М.: Правда, 1990.– Т. 1. Ч. 1. – 496 с; Ч. 2. – 352 с.

2. Михель, Д.В. Философский анализ стратегий телесности в современной западной цивилизации: Дис. ...д-ра филос. наук. – Саратов, 2000. – 357 с. Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/filosofskii-analiz-strategii-telesnosti-sovremennoi-zapadnoi-tsivilizatsii#ixzz2q2koon00>

3. Фромм, Э. Иметь или быть. – М.: Мысль, 2004. – 314 с.

4. Чумаков, А.Н., Королев, А.Д. Философия как познание и образ жизни // Вопросы философии. – 2014. – № 5 – С. 5-15. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=954&Itemid=52